

После того, как Фан Дайчуань пошутил, настроение Ли Синиана немного улучшилось. Он все еще держал в руке бумажный пакет с хлебом, который издавал громкий звук, когда он сжимал его в ладони.

"Тебе нравится играть?" спросил Ли Синиан, сидя на рифе, чтобы не отставать от Фан Дайчуаня.

"Мне нравится". Фан Дайчуань опустил голову и улыбнулся, немного смутившись. Эта эпоха слишком утилитарна, тебе не нужно испытывать стыд, если ты скажешь, что любишь деньги, кошек и ничего не делать. Но если кто-то в твоей жизни спросит тебя, нравится ли тебе твоя работа? Если ты метафорически ответишь "да" и скажешь, что это моя мечта, ты будешь выглядеть ребенком, незрелым и не в ладах с миром, особенно если у тебя не все получается.

Конечно, есть люди, которые спрашивают прилюдно, и все отвечают одинаково: "Мне нравится играть, я не хочу зарабатывать деньги. Это моя мечта - быть актером". Однако сами актеры не верили в это, наблюдая, как фанаты на сцене аплодируют в унисон, до слез растроганные мечтами своего кумира, как ведущие с ободряющими улыбками на лицах вежливо аплодируют, но их лица покрыты толстым слоем тонального крема, как все они нетерпеливы и идут на поводу.

Вначале Фан Дайчуань серьезно рассказывал зрителям о своих мечтах, о том, как он надеется создать для зрителей реальный мир и заставить их почувствовать рыцарский дух, когда они достают меч и обличают несправедливость. Позже он обнаружил, что это никого не волнует, и постепенно перестал говорить об этом.

Он до сих пор помнит, что когда он впервые дебютировал, он был новорожденным теленком и искренне рассказал о своей мечте. Все на сцене аплодировали, но когда он вышел на сцену, его высмеял исполнитель главной мужской роли из того же фильма. "Что за драму ты себе добавляешь? Третьесортный маленький актер, который выступает в роли дублера и каскадера, думаешь, что можешь говорить о мечтах?" сказал исполнитель главной роли.

Фан Дайчуань говорил себе, что он не очкарик, но на публике его дразнили и высмеивали сидящие на столе старшекласники из того же фильма. Долгое время спустя он зажал все свои чувства в глубине души, позволив эмоциям схлынуть и перебродить, чувствуя себя слишком стыдливым, чтобы рассказать об этом другим.

-Не знаю, почему сегодня все по-другому, может быть, потому что это одинокий остров, или он чувствовал, что с эквалайзером Ли Синиана, он не будет высмеян, как бы пренебрежительно это ни было, или, может быть, из-за чистого неба, туманное мерцание звезды и луны заставило его отвлечься и затуманило его чувства, с улыбкой он сказал, что мне это нравится.

Ли Синиан все время наблюдал за ним, и только потом понял, что на его правой щеке есть ямочка, не глубокая, но круглая и милая, которая появлялась, когда Фан Дайчуань улыбался и говорил "мне нравится".

У него был странный ритм произношения, проглатывание и детскость северного акцента, из-за чего его тон часто казался немного гулким, но когда он понизил голос и сказал с большой глубиной и торжественностью, что ему это нравится, Ли Синиан услышал, как заколотилось его сердце.

Говорят, что голоса некоторых людей могут синтезироваться и резонировать с сердцебиением других людей, и они могут управлять сердцебиением других людей с помощью своего голоса. Ему было интересно, относится ли Фан Дайчуань к таким людям.

Указательный палец правой руки Ли Синиана неконтролируемо и мягко подергивается на странной частоте. Он с удивлением посмотрел на свой указательный палец, чувствуя себя очень удивленным. У него всегда было обостренное чутье на опасность, и иногда, когда он подсознательно чувствовал опасность, его тело действительно предупреждало его таким образом еще до пробуждения сознания. Несколько его друзей в полку наемников были поражены этой сверхъестественной способностью и даже прозвали Ли "правой рукой Бога".

Однако в данный момент Ли Синиан смотрел на свой дергающийся указательный палец правой руки и оглядывался по сторонам. Волны вокруг него были все те же, морось продолжала падать, и хотя радар его мозга был включен на 100 %, он не обнаружил никакой тающей опасности. Ощущения в его теле были не такими, как раньше, а удивительными, которые трудно описать, они не стесняли, а были немного мягкими, как будто под ногами расстиралось болото, мягкая грязь поднималась по телу, с которой, как ни странно, не хотелось бороться.

"Мне нравится играть, не знаю, испытывал ли ты когда-нибудь такое чувство, но иногда я чувствую себя очень одиноким без всякой причины. Например, в банкетном зале, когда я слышу хрипловатый голос солиста, я оглядываюсь вокруг, держа в руках бокал вина, но не знаю, с кем поговорить. Иногда я сижу на балконе ранним утром, наблюдая за движением вдалеке, за длинными очередями машин, выезжающих из города, и гадаю, куда они едут и какова их история. -Но я не одинок, когда действую. Есть братья, которые будут жить и умрут вместе с тобой, друзья, обещание которых стоит тысячу золотых, отчаянный злодей и любовь, которая длится вечно. Каждый раз, когда я сижу в кинотеатре и смотрю на себя в спектакле, я думаю: "В моей жизни, если я смогу встретить хотя бы одно из этих чувств, этого уже будет достаточно". Фан Дайчуань, скрестив ноги, смотрел на далекое море, над которым проплывали несколько морских птиц, трепеща перьями крыльев и издавая клювами протяжный, волнующий крик.

Он немного смущенно оглянулся на Ли Синиана и почесал голову: "Я веду себя по-детски?"

Ли Синиан посмотрел на него, в его светло-янтарных зрачках распространялся мягкий светящийся свет. Его голос был очень мягким, чтобы он не поверил: "Ты энтузиаст".

"Энтузиазм?" Фан Дайчуань был озадачен этим словом: "Забудь, ты иностранец, я не могу ожидать, что ты знаешь уместность слов, которые используешь".

Ли Синиан улыбнулся и не стал опровергать.

Я не шучу, подумал он, этот щенок всегда отличался неуклюжим энтузиазмом при всех положительных человеческих чувствах.

С этим осознанием Ли Синиану показалось, что он только что видел болото, и последняя часть его тела попала в него, и, наконец, он полностью погрузился в воду.

Некоторое время они сидели в оцепенении, морской бриз смывал дневную жару и влажность и приносил прохладу. Не знаю, откуда шел морской бриз, но он приносил едва уловимое зловоние.

Вдалеке волны еще немного подрагивали, и белые пузырьки вздымались и подбрасывались, собирая все больше мелкой рыбы, которую накатывали волны, и принося морским птицам, которые боролись за нее.

Все тело и разум Ли Синиана погрузились в необъяснимые нежные эмоции, на редкое мгновение он потерял сообразительность и бдительность к потенциальной опасности. И только когда волны накатили на них, и Ли Синиан случайно взглянул вниз и увидел мелких глубоководных рыб, прибрежные камни и песок, полные морских обитателей, поднимающихся вместе с волнами, он вдруг понял, что что-то не так со сборищем морских птиц, которое всю ночь бурлило в волнах.

"Что-то не так!" Он опомнился, потянул за собой Фан Дайчуаня, и они вдвоем быстро отступили назад.

Ударилась сильная волна, и все море стало похоже на кипящий котел, кувыркаясь и переливаясь пеной, расколов мгновенно не слишком узкую щель, где только что стояли двое мужчин. Сцена выглядит так, как будто Моисей разделяет море. Песок и гравий сметали в море, заполняя пролом в острове тушами неизвестных животных. Весь остров был похож на хрустящее печенье, которое жарится на огне и вот-вот лопнет посередине от жара. Фан Дайчуань с изумлением наблюдал за этим природным величием.

"Начало подводного извержения..." выражение лица Ли Синиана было серьезным, его челюсть напряглась: "Этот босс, возможно, совсем не лжет!"

Фан Дайчуань наступил на песчаную яму. Песчаная яма сама по себе была непрочной. Он был расколот пополам предыдущей вибрацией. Его правая нога просто наступила на него и погрузилась прямо в него. В тот момент, когда он собирался вытащить правую ногу, у Фан Дайчуаня вдруг побежали мурашки по коже. Песчаная яма у его ноги - это место, где все вместе закопали пивной живот. Вероятно, из-за того, что кто-то был похоронен, песок не был твердым, поэтому его сотрясала вибрация от моря.

С каким-то ужасным видением в голове, правая нога Фан Дайчуаня, которая застряла в песке, ударилась о дно ямы.

"Ли Синиан..." Ли Синиан все еще наблюдал за ситуацией на поверхности моря. Услышав голос, он обернулся и увидел бледное лицо Фан Дайчуаня, холодный пот четко скатывался по бокам его лица к воротнику.

Что случилось? Ли Синиан озадаченно посмотрел на него и проследил взглядом за его ногами.

Под ногами Фан Дайчуаня была большая яма в форме человека, плавающий песок скатился в трещину, расколовшую берег неподалеку, оставив лишь немного твердого песка по обе стороны. Яма была пуста, в ней ничего не было.

В голосе Фан Дайчуаня слышались нотки паники, а сам голос затихал в воздухе.

Он сказал: "Труп Пивного Живота... исчез...".

<http://bllate.org/book/16082/1438671>